

"Что это за черт?!"

"Все, что он сделал во время спортивного фестиваля - это получил по заднице!"

"Это полный бред! У него теперь есть крылья?!"

Сайки не мог сдержать довольную ухмылку на своем лице, кружась и уклоняясь от каждой атаки против него. Он отвлекал внимание учеников других школ, которые просто не могли его игнорировать. Он летал прямо среди них, пресекая любые попытки сосредоточиться на "легких мишенях" - своих одноклассниках. Пфф. Как будто. После всего, через что им пришлось пройти, никто из них не был легкой мишенью.

Но такие ничтожества, как эти, не заслуживали шанса на удачу.

"Проклятый УА!" - крикнул один из них, держась за последний шар и выпуская изо рта воздушные пули. Пули, от которых Сайки даже не пытался уклониться, приближаясь на большой скорости. Это был тот, кто решил говорить самое дерьмовое дерьмо. Все, что сделал Сайки, это получил пинок под зад? Тогда это было правдой. Он не мог этого отрицать. Но такое ничтожество, как он, не могло принимать такие удары, не подкрепляя их ничем.

Плечо, противоположная внешняя сторона бедра, живот. Неплохие позиции для мишеней. Требовались совершенно разные углы атаки, чтобы кто-то смог поразить их все. Но то, что он не был идиотом, не спасло бы его.

Маленький сопляк видел это. Должен был быть сигнал. Сайки не собирался играть с ним. Он прекрасно знал, что жукокрылый ученик нацелился на убийство. К его чести, он поступил разумно. Он повернул хвост и побежал.

Но это не спасло бы его.

Мощно взмахнув крыльями, Сайки бросился на несчастного противника и схватил его за шею, подняв в воздух.

"ААААААА! РЕБЯТА! ПОМОГИТЕ!"

"Здесь никто не поможет", - сказал ему Сайки, перекатываясь назад, чтобы подбросить мальчика вверх. Сузив глаза, он тщательно прицелился, наблюдая за кувыркающимся мальчиком. Бросок, отскок, ловля. Бросок, отскок, ловля. Бросок, отскок... "Ах, черт возьми!" - простонал он, когда его мяч странно отскочил и полетел неизвестно куда. Но ущерб был нанесен. Писака был избит, выведен из экзамена. К счастью, Сайки подскочил и схватил неудачника, прежде чем тот успел упасть. "Будь благодарен, что ты не настолько силен, чтобы я мог опробовать на тебе свои суперприемы".

"Да пошел ты, придурок!"

"Не более. Просто постарайся поменьше сосать на следующем экзамене". У парня была полуприличная причуда. Возможно, он сможет использовать ее, если будет усердно работать.

Может быть.

Бросив парня на землю, Сайки вернулся к игре в помехи, летая со сложенными на груди руками из соображений благоразумия. Он потерял мяч, но на самом деле ему нужен был только один. Иметь большее количество казалось мерой ради того, чтобы экзаменуемые не уничтожили их. Десятки были разрушены во время нападения на УА, Сайки сам уничтожил более нескольких.

Он пронесся через весь экзаменационный центр, отбивая мячи от наседавших Одзиро и Хагакуре.

"Ах, спасибо Саисей!" воскликнул Одзиро, нерешительно добавив: "Г-золотая помощь!" - и подняв большой палец вверх.

Сайки моргнул, наблюдая за хвостатым мальчиком... На нем теперь были солнечные очки? Желтые?

"Одзиро, ты выглядишь как герой!" воскликнул Хагакуре.

"Нужно поработать", - признал светловолосый мальчик, но топнул ногой, отбивая хвостом очередной мяч. "Но скоро я стану ЗОЛОТЫМ!"

... Самое худшее, что мог сделать Сайки, - это рассмеяться. Он не сказал бы, что это было самое трудное в его жизни - сдержать смех, но это было именно так. "Продолжай!" - успел сказать он, прежде чем улететь туда, где его смех не был бы слышен.

Его полет проходил мимо Тодороки, который в это время сражался с пятью парнями одновременно. Он тоже справлялся, придурок. Так что Сайки оставил его в покое. Кацуми смотрела на него, пока он не улетел на крыльях. Он все равно не стал бы вмешиваться в ее выступление. В конце концов, они соревновались.

Иида и Аояма, с другой стороны... Аояма выглядел неважно, но Иида смотрел на него таким смертельным взглядом. Очевидно, что его помощь не будет приветствоваться.

С одной стороны, герой помогал даже тогда, когда его не хотели видеть. С другой... Это было не для того, чтобы быть героем. Вернее, он помогал, потому что хотел этого. Он хотел, чтобы все то дерьмо, через которое они прошли вместе, окупилось. Но если некоторые люди не хотели его помощи, хотели стоять на своем, это было более чем обоснованно. Взгляд Ииды,

вероятно, исходил не из этого желания. Меньше желающих стоять на своем, больше желающих стоять на своем, чем получить помощь от Сайки. Но если он хотел играть именно так.

-(-)-

Аояма смотрел, как зеленая стрекоза исчезает за краем каньона, в котором они с Иидой укрылись. Аояма наблюдал, как Иида смотрит, как он улетает. "Какая жалость", - проговорил он напряженным голосом, даже стараясь сохранить элегантность. Ужасные спазмы в желудке делали эту задачу более чем трудной. "Помощь Сайсея была бы очень кстати в такой момент".

"Нам не нужна помощь такого человека, как он".

"Неужели для тебя все так просто?" спросил светловолосый герой, который не переставал мерцать. "Увидеть кого-то, кто не соответствует твоим стандартам, твоему представлению о герое, и полностью отвергнуть его?"

Бегущий герой по имени Теня оглянулся на своего одноклассника. "Любой может стать героем", - уверенно заявил он. "Действуя должным образом на благо других, подчиняясь закону. Это все, что требуется. Он не подходит".

Аояма был уверен, что это должно было успокоить его. Подтверждение того, что он соответствует стандартам Ииды, а Сайсэй - нет. Но Иида не знал, что Аояма также не соответствует этим стандартам. В результате, попытка поднять его настроение провалилась. "Забавно", - простонал он с усмешкой. "Помнится, у кого-то еще были такие строгие стандарты для героев". Но он решил не говорить, кто именно. Упоминание этого имени не помогло бы его делу. Не с Иидой. "Иногда эти критерии не всегда совпадают. Разве это неправильно - нарушать закон, чтобы спасти других?"

"Да". Ответ последовал незамедлительно, как и ожидалось от жесткого Ииды. Но после такого твердого ответа на его лице промелькнуло сомнение. "По крайней мере, это должно повлечь за собой наказание. Наша система законов существует не просто так".

"Существует. Но она не совершенна". Существование героев как профессии произошло из-за сбоя в системе. Она не могла справиться с миром, полным причуд. Герои восстали и стали временной мерой, которую было легче поддерживать, чем перестраивать все общество. Система не была непогрешимой. Аояма был уверен, что Иида это знает. "Делать то, что правильно, выше того, что физически, социально и юридически наиболее безопасно. В этом суть героев".

"Это то, чем являются дружинники", - раздраженно поправил Иида.

"Раньше они были одним целым. Вряд ли стоит удивляться, что определение стало размытым". Он поднялся со своего места, прислонившись к камню, и встал на нетвердые ноги.

"Единственное, что является основой всего этого. У Сайсея она есть. Желание защищать

людей. Спасать людей".

"Безрассудно и беспечно." возразила Иида. "Система существует не просто так, чтобы безрассудство не усугубляло ситуацию. Как это сделал Сайсей в тренировочном лагере".

Аояма шел вперед, к возвышенности в каньоне. "Он подверг себя риску. Подверг себя опасности. И он спас жизнь ребенку, а также Мидории. Это герой, не так ли? Отбросьте все остальное... В этом суть героя".

То, кем Аояма всегда хотел быть. То, кем он хотел бы быть. Вместо того, кем он был.

Он шагнул к выступу. Наклонился назад, чтобы направить свой пупок к небу.

-(-)-

Сайки не мог пройти мимо всех. Черт, если быть честным, он не мог пройти никого. Они должны были сделать работу сами. Наступит момент, когда, несмотря на его намерение поддержать одноклассников, ему придется сдавать ради себя самого. Он не был настолько бескорыстным или глупым, чтобы бессмысленно жертвовать своим продвижением ради них.

"Шестьдесят четыре студента сдали экзамен..."

Возможно, этот момент настал. Настало время найти какого-нибудь беднягу, который провалится и обеспечит себе место для продвижения. Опустившись ниже, чтобы тщательнее искать, он внимательно следил за скалистыми выступами. Он искал любой признак другого экзаменуемого.

Именно поэтому он был совершенно обескуражен, когда почувствовал внезапный вес на своей спине. Тело корректировало свое положение, раскачиваясь вокруг его ног. "Буп!"

Встревоженный, он услышал пинг, прежде чем почувствовал давление двух шариков, прижавшихся к его груди. Мишени на его левой и правой груди загорелись красным. Но с этим у него появился шанс лишить ее полной победы. Он схватил ее руки, чтобы удержать их на месте.

"О-о-о!" - пропел голос у него над ухом. Женский, веселый и зловещий. "Что теперь, а? Отпусти, и я могу просто пометить эту последнюю цель!"

"Как, черт возьми, я тебя не почувствовал?!" Он был начеку! Он был осторожен!

"Попросить девушку раскрыть свои секреты на первом свидании? Как смело!" - хихикнула ему на ухо девушка, и он почувствовал, что это определенно была девушка. "Но это ничего! Я тоже

хочу знать все твои!"

Значит, она ему не сказала. Возможно, это ее причуда. "Пусть будет так". Он не знал, насколько прочной была его обидчица, но она должна была быть достаточно сильной, чтобы повернуть такой трюк. Взмахнув крыльями, он отправил себя в кружение. Горизонтальный пируэт, и он понесся к земле, рассчитав время так, чтобы она ударилась первой. Ее вопль боли был приятен. Он сдержался ради нее, но лучше бы она не осталась невредимой. Он перекатился и заскользил по грязи, не сводя глаз с ее фигуры.

Ее очень изогнутую, стройную фигуру. Это была девушка из Шикэцу. Та, которая не переставала смотреть на него.

"О, как жестоко!" - стонала она. Ее голова поднялась, чтобы показать восхищенную ухмылку. "Мне это нравится!" Она захихикала, побежав на него, ее движения были немного тревожными, когда она подошла вплотную. Она попыталась обойти его, чтобы избежать его удара. К его удивлению и беспокойству, ей это частично удалось: она перекатилась от удара, который задел ее плечо, и закрутилась вокруг его спины. Ее хихиканье продолжало звучать в его ушах, когда он почувствовал, как что-то ударило его по шее. Боль. Совсем... Совсем небольшая. Едва достаточная для того, чтобы он почувствовал ее. Но это также означало, что ей удалось прорвать кожу, что бы она ни делала. Хватит играть. Шлепнув ее крыльями, чтобы отвлечь, он схватил ее за то место, за которое она зацепилась, и перекинул через плечо, снова шлепнув ее в грязь, а затем прижал к себе. Заблокировал все ее конечности, когда она легла на спину.

"Черт, я хотела еще немного поиграть!" - разочарованно простонала она, надувшись. Прежде чем ухмылка вернулась. "Ну, давай, бей меня! Я избита! Устрой со мной свою злую игру!" Ее тело слегка перекачилось, представляя свои цели. По одной на каждой груди и одна очень низко на животе.

Некоторые из этих участниц были странными. "Разве ты не пытаешься пройти?" Он держался настороже, ожидая засады. Она сделала это, кто-то еще может.

"Я пыталась", - ее глаза опустились вниз от его глаз, привлекая внимание к двум освещенным мишеням на его груди. "Но если я потерплю неудачу, это все равно интересно! Это было такое приятное свидание! Надеюсь, мы сможем провести еще одно в ближайшее время!"

"... Как скажешь." Взяв один из ее шариков, он по очереди нанес метки на ее цели, закончив с тем, который находился прямо над ее женским достоинством. Она застонала, когда он отметил все три цели, а его собственная загорелась голубым светом во время второго удара.

"Не хочешь немного углубиться, прежде чем уйти?" - предложила она, слегка покачиваясь, и потянула вниз молнию своей облегающей одежды. "Я не против".

"Я не настолько быстрый стрелок, чтобы мы закончили до окончания экзамена. Но, эй, я согласна в другой раз". Горячая задница - это горячая задница, какой бы сумасшедшей она ни

была.

Она ухмыльнулась ему, ее улыбка была немного слишком маниакальной, немного слишком дикой в глазах. "Я буду держать тебя за это".

Выбросив странную девушку из головы, Сайки двинулся прочь, взлетая вверх и направляясь к прихожей, куда направлялись проходящие мимо испытуемые. Торопясь выбросить из головы ее тревожную натуру, он даже не запомнил ее имени.

Опустившись на землю, странная девушка продолжала хихикать про себя. Вытащив наполовину наполненный пузырек с красной жидкостью, она осмотрела его. Она облизала губы, представляя, какова она на вкус. Ей не терпелось попробовать!

-(-)-

Сайки смотрела, едва понимая, как мониторы показывают полное разрушение экзаменационного центра, через который они только что прошли. Вполне нормальный (пусть и скудный) городской район, горы, реки и так далее были суммарно и случайно уничтожены. Просто для того, чтобы максимально приблизить условия к реальным.

"Прямо как на Камино", - вздохнул Идзуку.

Отгнав это воспоминание, Сайки решила сосредоточиться на чем-то более обыденном. "Черт возьми, у HPSC огромный бюджет". И тут на мониторе показалась орда людей, в основном маленьких, которые ринулись в руины, пока представитель, проводивший экзамен, объяснял их роль. Выступать в роли сторонних наблюдателей и жертв катастрофы, которых должны спасти герои. "Блин, обучение героев иногда бывает странным".

И снова комната распахнулась, оставив экзаменуемых стоять на островке безопасности в зоне полного разрушения.

Сайки, как и многие его одноклассники, моргнул или как-то иначе выразил свое замешательство, когда старшеклассники, перешедшие к этому этапу экзамена, мгновенно пришли в движение. Организация безопасной зоны для доставки раненых и создание протоколов сортировки.

То, что первые курсы еще не совсем научились делать.

Но для этого не требовалось специального обучения. Они могли выходить, они могли помогать, они могли спасать людей.

Сайки окинула взглядом границы экзаменационного центра. Он был большим, но не беспричинно большим.

"Хорошо, разделимся на команды!" объявила Момо, взяв на себя руководство их классом. "Поиск и спасение! Помните, безопасность гражданских лиц - наш приоритет, так что будьте быстры, но осторожны!"

"Мо- ах, Креати", - гах, ее геройское имя было отстойным, но все равно. "Ты можешь сделать сигнальные ракеты?" спросила Сайки.

"Конечно."

"Раздай их командам", - предложил он. "Я буду над головой", - сказал он громче. "Найдите кого-нибудь тяжелораненого, подайте сигнальную ракету, и я смогу прилететь за ним, быстро и с минимальными неудобствами доставить его сюда". Способность летать и при этом без проблем переносить огромный вес идеально подходила для этой ситуации.

"Отлично!" Внезапно несколько факелов вырвались из ее декольте, чтобы быть выхваченными ее руками и переданными остальным. "Поехали."

Сайки не мог скрыть своего удивления тем, что она командовала им, но в этом и заключалась разница между работой и личной жизнью, подумал он. Улыбнувшись, он взлетел вверх над разрушенными зданиями, внимательно следя за любым признаком движения, людей или "крови". Ожидая, что остальные будут уверенно продвигаться по территории, он устремился вперед. Он шел впереди, зная, что остальные будут прикрывать его.

За исключением Ииды, - поправил он, заметив облако пыли, поднимаемое вдоль того, что раньше было дорогой.

Найдя свою первую жертву, он пустил в ход все те жалкие, жалкие времена, когда работал в фастфуде. Нацепив на лицо улыбку, он сказал ей, что пришел помочь!

"Ты что, отдаешь мне мой заказ на фастфуд?! Убери эту улыбку обслуживания клиентов со своего лица! Мне страшно, черт возьми!"

С другой стороны, не подведут ли они его, если он устроит "жертвам" настоящее сотрясение мозга? В конце концов, это было бы просто в интересах более реалистичного, правдивого опыта. Конечно, ради экзамена.

Экзамен продолжался, то и дело возвращаясь в безопасную зону с "пострадавшими". Не один из них пожаловался на его "фальшивую улыбку при обслуживании клиентов".

Когда он перевозил "критического" пациента, ему это надоело.

"Ты не работаешь в "Смайл Бургер", парень! Ты герой!" - пробормотал эксперт, когда ее осторожно несли в безопасную зону. Сайки летела как можно ровнее и устойчивее.

"Ты уже третий человек, который так говорит. Я не могу волшебным образом стать лучше в этом. Так что если у вас нет совета, который может помочь, экзаменатор, - он сделал паузу, снова надевая свою "фальшивую улыбку обслуживания клиентов", - пожалуйста, постарайтесь не разговаривать, мэм! Мы немедленно отвезем вас к врачу! Все будет хорошо!"

"Хмф", - хмыкнула пожилая женщина. "... Тебе когда-нибудь было страшно, малыш?" - спросила она. "Как будто весь твой мир рушится? Случилось что-то ужасное, а ты даже не знаешь, как это переварить? Когда все, что ты можешь чувствовать, это страх, отчаяние, отчаяние от того, что кто-то придет и сделает все лучше". Она наблюдала за его лицом. "Хм. Похоже, что так. Это не просто улыбка, малыш. Это даже не обязательно улыбка, и уж точно не должна быть улыбка. Речь идет о присутствии. Показать людям, что у тебя все под контролем. Что они могут на тебя положиться".

Показать, что у него все под контролем. Он уже давно не чувствовал себя таким. Возможно, Ай-Айленд был последним разом, прежде чем все полетело к чертям. Страх... Он помнил страх. Он помнил Камино. Он помнил, как был напуган до безумия. И он помнил людей, которые пришли его спасти. Кацуми не выглядела контролирующей себя. Идзуку тоже. Лучший Жанист был загадочен. А Мирко... Она выглядела самоуверенной, как всегда. Он вспомнил, что знал, насколько опасно "Все для одного", и пожалел, что не смог донести это до героев достаточно быстро, чтобы это имело значение. Они не должны были чувствовать себя уверенно. Они должны были быть напуганы до смерти.

Но... Даже если бы он сказал им... Ничего бы не изменилось, не так ли? Они все еще были героями. Они должны были заставить людей чувствовать себя в безопасности, независимо от того, сколько опасностей было вокруг.

Он закрыл глаза, а когда открыл их, на его лице не было фальшивой, пластмассовой улыбки. Вместо этого на его лице появилось выражение, которое было гораздо более естественным. Уверенная, даже самоуверенная ухмылка. Как у человека, который считал, что знает все на свете, и просто доказывал это всем остальным.

"Самоуверенный осел, да?" - пробормотала "тяжелораненая" женщина. "Держу пари, с девчонками ты нарасхват. Ну, что ж, как скажешь".

"Спасибо", - сказал он с проблеском более полной, более искренней улыбки.

"Но не летай с закрытыми глазами. Минус баллы".

"Гех!"

Высаживая женщину, он услышал взрыв раньше, чем увидел его. Громадная фигура, ведущая дюжину мужчин через разрушенную стену в экзаменационный центр. Неужели злодеи снова напали?!

И да, и нет. Ганг Орка, герой номер десять, вступил в схватку, выдавая себя за злодея. Сайки быстро подлетел к нему, увидев, что против него стоят один паренек из Кетсубуцу, Тодороки, Идзуку и болтун из Шикэцу. Паренек из Кетсубуцу использовал свою причуду, что-то вроде силы землетрясения, чтобы нарушить движения злодеев.

Крылатый герой нахмурился. Он мог бы помочь здесь, но он также был одним из тех, кто лучше всего умеет проводить спасательные операции. Он прищелкнул языком. "Ты справишься?"

"Я хорошо владею ситуацией, Сайсей", - сказал ему Тодороки. "Иди."

Сайки продолжал колебаться, но краем глаза он увидел еще одну сигнальную вспышку, и решение было принято за него. Тодороки с его огненной причудой был хорошим противником кита. "Бей его или не бей, только не дай ему добраться до безопасной зоны".

"Конечно."

Это было решение, которое Сайки обдумает и переосмыслит, когда экзамен закончится. Он продолжал переправлять гражданских обратно в безопасную зону до самого конца экзамена, когда он узнает, насколько сильно Тодороки облажался. Сколько бы раз он ни пересматривал свое решение, он не мог назвать его неправильным. Он доверился Тодороки, доверился одному из самых способных учеников 1-А, а Тодороки оплошал.

Это не было неправильным. Но это, конечно, не принесло удовлетворения в конце экзамена. Чувство, что он совершил ошибку, независимо от того, насколько он был уверен, независимо от того, сколько раз он повторял себе, что это не так.

-(-)-

Снова без костюмов и в форме, экзаменуемые, прошедшие через второй экзамен, были собраны вместе, чтобы услышать результаты. Тот же жалко усталый чиновник объяснял, как определялись оценки. Система баллов, каждый участник начинал со ста и терял баллы за ошибки или неспособность проявить себя должным образом в качестве героя. Те, кто опускается ниже определенного порога, проваливают экзамен.

"Те студенты, которые сдали экзамен, увидят свои имена на экране позади меня, расположенные в алфавитном порядке".

Экран замигал, отображая десятки имен.

"Да!"

"Хорошо!"

"Да!"

Из толпы начали раздаваться возгласы успеха, когда испытуемые находили свои имена.

Саки просканировал доску, отметив несколько имен, которые он хотел там видеть. Заметил одно совершенно заслуженное упущение. И -

"ГООООООЛ-ДЕН!"

Он повернулся и увидел Одзиро, который кричал о своей радости во всеуслышание. Неужели он был таким весь экзамен? На нем все еще были солнцезащитные очки. Ну, пока он наслаждался собой. Все, что ему нравится. Покачав головой, Сайки вернулся к поиску своего имени.

И вот оно. Сайки Сайсей.

"Далее мы раздадим распечатки ваших результатов, чтобы вы могли увидеть, где вы преуспели, а где вам нужно совершенствоваться".

Сайки без слов взял лист, его глаза скользнули по нему. Личное поведение. Невыразительное присутствие. Умеренно опасное поведение (полеты). Много довольно незначительных вещей, и совет этой старушки, вероятно, поможет ему исправить некоторые из них. Но в то же время, многое из того, что он делал, было довольно простым делом. То, что было важно, но не так уж сложно. На самом деле, по его мнению, больше всего ему нужно было улучшить то, что делали экзаменуемые второго и третьего года обучения. Но все это будет включено в учебный план в ОА в будущем.

Он сдал экзамен.

Он улыбался. И это означало, что оставалось только одно.

Кацуми Бакуго просматривала свои результаты с едва сдерживаемой яростью, зачитывая все многочисленные нарушения, которые она получила. И что с того, что она сказала какому-то парню, одетому как ребенок, чтобы он сам шел в безопасную зону?! Он был в порядке, и это было в сотне ярдов отсюда!

"Ооо", - услышала она нежелательный голос прямо возле своего уха. "Пятьдесят два балла. Это мало. Просто проскочили мимо, да? Что ж, я уверен, что в будущем ты справишься лучше. И, по крайней мере, ты сдала... Только благодаря зубам".

"Сайсей... !" - прорычала она сквозь стиснутые зубы.

"Хочешь узнать мою оценку?" - спросил он.

"Отвали! Три! Пофиг!" - прорычала она и закричала. Пару раз она переходила от одного к другому. Ее гнев был направлен внутрь и наружу. Внутри - за то, что не смогла стать героем, доказав правоту Лучшего Жаниста. Наружу - за то, что Сайки вел себя как самодовольный осел.

Для всех экзамен был неприятным испытанием, но для большинства из них он принес удовлетворение. Даже для тех, кто не сдал.

Спустя некоторое время ученики вышли из экзаменационного центра с лицензиями в руках.

"Кинтаро, да?" спросил Сайки у Одзиро. "Довольно громкое имя, чтобы соответствовать ему".

"Просто нужно соответствовать стандарту GOLD!" ответил Одзиро, но тут же поймал себя на мысли. Сняв солнцезащитные очки, он, казалось, снова стал похож на себя прежнего. "Извини. Хагакурэ сказал, что я должен просто... жить в соответствии с этим. И говорить "золото" часто, как дежурную фразу. Это," - продолжил он, неловко потирая шею, - "Вообще-то, это даже забавно быть таким бесстыжим."

"Эй, тебе не нужно оправдывать бесстыдство передо мной", - засмеялся Сайки, восхищаясь собственной лицензией.

Сайки Сайсей. Флайгон.

"Почему мне кажется, что я уже видел это имя раньше?" спросил Одзиро.

"Заткнись." Вздогнув от собственной реакции, он быстро пошел на попятную. "Прости. Я плохо разбираюсь в именах. Авторские права на нее все равно мертвы, так что к черту, она теперь моя. Nintendo может поцеловать меня в задницу". Глаза заблестели, и он усмехнулся, увидев кого-то конкретного. "Привет, Кацуми!"

"Что?" - ворчала она.

"Ну же, давай посмотрим! Твои права!"

"Какое тебе дело? Она такая же, как и твоя!"

"Да ладно! Мы оба знаем, что ты сменила имя своего героя!"

Взрывная девушка усмехнулась, надулась, а затем достала лицензию, которой явно хотела

похвастаться. "Вот."

Взяв ее в руки, он с трудом сдержал ухмылку. Она точно сменила имя. Мало того, она приняла его предложение. Взглянув на нее, он увидел румянец, который она пыталась скрыть, отворачиваясь от него.

Кацуми Бакуго. Секс-бомба. Она явно не понимала значения английского термина, помимо очевидного смысла. А именно, что это было слово для описания потрясающе привлекательной женщины с убийственным телом.

"Отличное имя", - сказал он, возвращая ей лицензию. "Сделай все возможное, чтобы соответствовать ему".

"Неважно. Ешь член".

"Все равно твоя работа".

"Поцелуй меня в задницу!"

"Может быть, если ты будешь хорошо себя вести".

"УГХ!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708945>